

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИШЕСТВИИ АНТИХРИСТА В НАРОДНОЙ ЭСХАТОЛОГИИ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ В XIX ВЕКЕ

В даній статті розглянуто проблему уявлень про прихід антихриста серед православного селянства Новоросії XIX століття. Аналізуються особливості народної есхатології, джерела її формування та фактори які впливали на її розвиток.

Ключові слова: есхатологія, народні уявлення, Новоросія.

В связи с принятием Верховной Радой 2 октября 2012 года Закона Украины «О едином государственном Демографическом реестре», спровоцировавшим очередную волну нарастания эсхатологических настроений среди православного населения Украины, популяризацией в СМИ информации о наступлении конца света 21 декабря или в какую-то другую дату и другими подобными событиями возникает необходимость выяснить: что из современных эсхатологических представлений традиционно, а что было привнесено за последние 100 лет, откуда корни разных взглядов на вопрос о пришествии антихриста в современном украинском народном сознании. Для ответа на эти вопросы автор решил обратиться к состоянию народной эсхатологии в XIX веке, к тому времени, от которого до нас дошли документальные источники о народных представлениях в виде сведений этнографов, но в то же время это период когда преимущественно сохраняется традиционная культура.

Христианское понимание конца света формировались у славян со времен распространения христианства. Эсхатология является неотъемлемым элементом христианского взгляда на мир и неизбежно должна была оформиться у народа, принявшего эту доктрину. Русичи переняли Византийский вариант христианства вместе с византийскими представлениями о конце, которые на Руси трансформировались под влиянием различных местных факторов. Необходимо сделать экскурс в историю формирования той народной эсхатологии, которую мы видим в сообщениях этнографов XIX века.

Один из главных источников общехристианской эсхатологии - Апокалипсис Иоанна Богослова, вошедший в Христианский канон Библии, - характеризуется сложностью понимания и неоднозначностью толкования. Это породило проблемы с восприятием данной книги ещё в Византии. Некоторые отцы, такие как св. Епифаний и св. Григорий Нисский ставили эту книгу в разряд апокрифов [1, с. 55], что, конечно, позднее осуждалось Церковью. Вследствие проблем с толкованием Откровения в Византии, а после и на Руси стали появляться апокрифические сказания о конце света. Большинство этих сказаний были написаны людьми близкими к церкви, хорошо знавшими Писание, но тесно общавшимися с народом. Написаны данные произведения людьми, собравшими сведения из разных книг Ветхого и Нового завета, немного переработав их, вероятно не осознавая того, в связи с обстановкой, в которой они жили.

Первым попавшим на Русь и наиболее известным из такого рода сочинений было «Откровение Мефодия Патарского». Данное произведение, как в Византии, так и на Руси, многие считали священной книгой [2, с. 6]. Выдержки из «Откровения Мефодия Патарского» даже помещены в «Повесть Временных лет» [3, с. 265]. Из сказаний наибольшее влияние на народные представления оказали «Вопросы Иоанна Богослова Господу на горе Фаворской» [4]. Об этом свидетельствует множество элементов представлений, зафиксированных этнографами в народной эсхатологии XIX века, которых нет в Писании и в других источниках народной эсхатологии, но есть в рассматриваемых «Вопросах...». На данное явление заимствования представления обратил внимание Сумцов Н.Ф., который в работе «Очерки истории южно-русских апокрифических сказаний и песен» анализирует заимствования в народные представления о внешнем виде антихриста, почерпнутым народом из «Вопросов Иоанна Богослова» [5, с. 143].

Первым вопросом, на который нужно отвечать любой системе эсхатологических представлений, является вопрос «когда?». Когда придет антихрист? В Новом Завете не каждому читателю понятны некоторые тонкости в различных фразах. Сведения Нового Завета о конце можно поделить на три категории: первые из которых говорят собственно о Воскресении Христа: «Ибо истинно говорю вам, не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий» (Мф. 10:23). Другая часть эсхатоло-

гических предсказаний относится к падению Иерусалима: «Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, - читающий да понимает, - тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни!» (Матф. 24:15-19). Подробно данную категорию предсказаний рассматривает Евсевий Кесарийский в «Церковной истории» [6, с. 78], где описывает захват Иерусалима. И третья часть относится, собственно, к концу мира, к этой категории относятся и сведения Апокалипсиса.

Народная эсхатология решала этот вопрос диалектически. Конец Света может быть «скоро» и «нескоро» одновременно. При этом «скоро» или «нескоро» зависит от людей и от их веры. В одной из историй описывается, как Бог когда-то заковал черта в кандалы до Страшного Суда, черт пытается перегрызть железо, «но когда уже перегрызает, то тут и скажут «Христос Воскресе», и железо снова становится таким, как было» [7, с. 195]. Из данной истории можно сделать и другой вывод: что конец света по народным представлениям наступит тогда, когда люди отступят от веры и не будут звучать главная христианская идея о Воскресении Христа (следовательно оковы черта не будут восстанавливаться после прогрызания).

Идея того, что Христос пришел, заключил дьявола в аду на тысячу лет, популярная в первом тысячелетии от Р.Х., по естественным причинам времен второго тысячелетия была заменена идеей двухтысячелетнего заключения дьявола: «переспорив чорта и запер у клитку на дви тысячи лит» [8, с. 135]. Но доминирующей до наших дней в народных представлениях остается первая идея - идея зависимости времени конца света от людей, а не от даты.

С последним обстоятельством связан такой аспект народных представлений: признаки и знамения перед концом. В духе Писания народные массы представляли некие масштабные природные катаклизмы, которые будут перед концом. Согласно «Вопросам Иоанна Богослова...», перед концом будет ужасный голод, но перед голодом будет невиданный урожай. «Перед концом будет невиданный урожай хочет время то быти обилие и пшеница и вина много яко не было. Потом настанет голод и не обрящется на земле не пуда пшеницы не меры вина» [4, с. 175]. Эта история явно перекликается с Библейской историей об Иосифе, который

растолковал сон правителя о 7 тощих и семи сытых коровах, которые обозначали семь голодных и семь сытых лет (Быт 41:1-36). Почти во всех дошедших до нас из изучаемого периода описаниях конца света красочно даются картины катаклизма: «уся земля горітиме, а вода кипітиме, а небо скотиться у клубочок і паде додолу» [9, с. 221] или «Огненні ріки будуть клекотать і скверную землю очищать» [10, с. 221]. В качестве главного стихийного бедствия везде представляется пожар, который в народных представлениях был самым ужасным катаклизмом, однако в Откровении Иоанна Богослова, вместе с пожаром встречается землетрясение, превращение воды в кровь: «Потом я увидел, как Агнец снял шестую печать. Тогда вдруг разразилось сильное землетрясение, и солнце стало черным, как мешковина из козьего волоса, а луна стала красной как кровь» (Откр. 6:12). На представления наших предков повлияло то, что они смутно представляли землетрясение, но хорошо – пожар. Образ мирового пожара перед концом имеет и другое значение: Небесный Иерусалим в конце должен спуститься на Землю, Земля перед этим должна быть очищена огнем. Образ Нового Иерусалима, спускающегося на Землю, известен из Откровения (21:1,2). Падение нравственности перед концом света присутствует в эсхатологических представлениях, но не так ярко выражено как всевозможные природные катастрофы. Например, автор «Слова Мефодия Патарского» влагает в уста апостолу Павлу такие слова о том, что будет происходить перед концом: «разгореша сами на ся муж с мужи беззаконие творящее» [11, с. 276].

Следующим этапом ещё до воцарения антихриста будет воскресение мертвых и все станут в тридцатилетнем возрасте [9, с. 221]. Начнется процесс, когда люди будут определяться с кем они: с Христом или с антихристом. Это определение является центральным моментом народных представлений о пришествии антихриста как в XIX веке, так и в наши дни. Причины этому практические: люди хотели и хотят знать, что нужно делать, если придет антихрист, как спастись и направиться к Богу. Притом антихрист будет делать всё, чтобы прельстить «если возможно и избранных» (Мк. 13:22)

В то же время в «Откровении Иоанна Богослова» пишется о том, что будет два воскресения – одно до уничтожения сатаны, а другое после: 1) воскресение не поклонившихся зверю (Откр. 20: 4-6), 2) всеобщий суд: «тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по

делам своим» (Откр. 20:13). Мы в очередной раз видим упрощенность в народных представлениях Библейских пророчеств.

Антихрист будет страшно мучить, положивши на сковороды, жечь, спрашивая: «до кого пристанеш чи до мене чи до Христа?», тех, кто пристанет к нему, будет отпускать, а тех, кто будет определенное время терпеть, тому будет тяжело и больно, но в результате он пойдет в Рай [12, с. 195]. В остальных изученных мною сказаниях присутствуют те же идеи: 1) желания антихриста привлечь на свою сторону побольше людей; 2) тяжкие страдания людей, которые захотят пойти с Христом (связанные не только с пытками но и с голодом [8, с. 135]); 3) спасение «претерпевших до конца». Выбор за кем пойти - сознательный акт свободной воли людей. Но антихрист всё равно будет обманывать людей, предлагая хлеб, который на самом деле будет камнем. Тем не менее, люди будут знать о том, что идут за антихристом.

Следующий аспект – образ печати антихриста. Этот образ из Откровения Иоанна Богослова в народе понимали буквально. То есть печать будет ставиться на руку («зробить пичать на руци») тем людям, которые согласятся сделать что-то для антихриста, чтобы он их не мучил [8, с. 135]. Также в Новороссии присутствовал образ Божьего посланника, который будет помогать людям в тяжелое время царствования антихриста на земле, - это апостол Петр. Идея того, что кто-то подготовит пришествие Спасителя, перешла в Христианство из иудейской эсхатологии. Например, у пророка Малахии: «Вот я пошлю к вам Илию пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного» (Мал. 4:5). Народные представления пытаются бороться с лукавством и сообщают нам, что такое перед концом не спасет. Когда Петр будет ходить по земле и спрашивать: «кому ти віруеш?», тот, кто скажет: «вірую во единого Бога», тому Петр даст пить и есть. Кто же скажет «вірую тобі», то есть «ни вашим, ни нашим», то есть ни с Богом и ни с чертом, «значить повірила (людина – В.В.) вона чортові» [9, с. 221].

Народная эсхатология упускает момент победы над антихристом и его низвержение Богом. Повествования, записанные этнографами, заканчиваются Страшным Судом. В «Вопросах Иоанна Богослова» вскользь упоминается о падении дьявола: «отпадохом славы Божией» [4, с. 179]. Видимо народ считал падение антихриста естественным и вполне закономерным процессом, и собственно людей не интересовало то, что их не касается. В народных пред-

ставлениях присутствует идея самоуничтожения зла, выраженная в народных сказках. В одной из сказок чернокнижник гонится за двумя молодоженами, которые принимая разные формы, чтобы спрятаться от преследователя, в конце превращаются в рыбу и море, чернокнижник выпивает море и лопается [13, с. 203]. Идея о том, что зло не было сотворено Богом, а является следствием девальвации (падения) творения, следовательно, не будет Богом уничтожено, занесена из Византии [14], и в греческом мире сейчас эту идею воплощает аспид, который убивает себя тогда, когда чешет ухо своим ядовитым хвостом [15, с. 135].

Народные представления не интересовал вопрос о том, что будет с антихристом дальше, потому что народная эсхатология – это система практических знаний, которые необходимы только для того, чтобы достигнуть цели – спасения. Данные представления формировались под воздействием разных культур, в первую очередь Византийской и Иудейской. Мы можем говорить об особой форме славянской народной эсхатологии, которая изложена в данной статье в состоянии XIX века. Несмотря на то, что основным источником украинской народной эсхатологии XIX века является Священное Писание, она раскрывает особенности мировосприятия славян. Особенности местного рельефа (отсутствие землетрясений), особенности исторического развития данного региона: долгое противостояние с папством за сохранение своей веры. Противопоставление себя западу сделало практически отсутствующими в славянской эсхатологии такие популярные на западе идеи, как привязка Конца Света к какой-то конкретной дате, которая каким-то образом высчитывается из Писания, идея предопределения. Другие факторы также повлияли на формирование системы народных представлений о пришествии антихриста. Безусловно, эти представления намного упрощены по сравнению с Библейским представлением конца, но в противоречие с Писанием по основным вопросам они не входили, а простота отвечала собственно тому назначению, для которого данные представления появились, - необходимостью дань понять простым людям, как будет происходить пришествие антихриста и что нужно делать, чтобы стать «одесную Бога», то есть спастись.

Источники и литература

1. Альбов М. Об апокрифических евангелиях // Христианское чтение – СПб., 1871. - №1 - С. 43-106.
2. Истрин В. Откровение Мефодия Патарского и Апокрифические видения Даниила в Византийской и Славяно-русской литературе. - М.: Университетская типография. Страстной бульвар, 1897. – 210 с.
3. Данилевский И.Н. Повесть Временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. - М.: Аспект-Пресс, 2004. - 370 с.
4. Вопросы Иоанна Богослова Господу на горе Фаворской. Из полууставной рукописи XV века Синодальной Библиотеки № 682, Л. // Памятники отреченной русской литературы собраны и изданы Николаем Тихонравовым. - СПб.: Типографии Товарищества «Общественная польза», 1863. - С. 364-370.
5. Сумцов Н.Ф. Очерки Истории Южно-русских Апокрифических сказаний и песен. - К.: Тип. А. Давиденко, 1888. – 163 с.
6. Евсевий Кесарийский Церковная История. - СПб.: Амфора, 2007 – 495 с.
7. Ад (Записал Константин Жуковский) // Труды Этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край. – СПб., 1872. - Т.1. – С. 195.
8. О конце света. Запись от крестьянского мальчика из Плетеного Ташлык // Материалы по этнографии новороссийского края собранных в Елисаветградском и Александрийском уездах херсонской губернии В.Н.Ястребовым. - Одесса: Тип. Шт. Одесского военного округа. Тираспольская № 14, 1894. - С. 135.
9. Страшный Суд // Труды Этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край. - СПб., 1872. - Т.1. – С. 221.
10. Песнь о страшном Суде//Труды Этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край. - СПб., 1872. - Т.1. – С. 221.
11. Мефодия святого отца нашего Архиепископа Потарского о царствах и о последнем Веке Святым Духом указанное. Версия 4 из полууставного сборника XV-XVI веков Московской синодальной библиотеки № 591 Л. // Памятники отреченной русской лите-

ратуры собраны и изданы Николаем Тихонравовым. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1863. – С. 268-281.

12. Антихрист (Винницкий уезд) // Труды Этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край. – СПб., 1872. - Т.1 – С.195.

13. Сказка о персидском царевиче // Труды Этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край. – СПб., 1878. - Т.2 – С. 195-203.

14. Василий Великий. О том, что Бог не виновник зла [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=1>

15. Воробьёвский Ю. Наступить на аспида (Неожиданный Афон). - М., 2000. - 232 с.

Водко В. Представления о пришествии антихриста в народной эсхатологии в Новороссийском крае в XIX веке.

В данной статье рассматривается проблема представления о пришествии антихриста среди православного крестьянства XIX веке в Новороссийском регионе. Анализируются особенности народной эсхатологии, источники её формирования и факторы, повлиявшие на её развитие.

Ключевые слова: эсхатология, народные представления, Новороссия.

Vodko V. The representations of the Antichrist's coming in the folk eschatology of Novorossiysk region in the XIX-th century.

In this article examines the problem of representation of the Antichrist's coming among the Orthodox peasantry XIX century in the Novorossiysk region. The features of eschatology, the sources of its formation and the factors influencing are analyzed

Keywords: eschatology, traditional representations, Novorossiysk region.